

УДК 1(09)
ББК 87.3(2)522-685

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ВЛ. СОЛОВЬЕВА КАК ЕДИНЫЙ ТЕКСТ

(о книге Stahl H. *Sophia im Denken Vladimir Solov'evs – eine ästhetische Rekonstruktion*. Münster: Aschendorff Verlag, 2019)

В.В. СИДОРИН

Институт философии РАН
Ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, г. Москва, 109240, Российская Федерация
E-mail: vlavitsidorin@gmail.com

Рассматривается монография известного в Германии специалиста по славистике, исследователя в области литературоведения Хенрики Шталь «Sophia im Denken Vladimir Solov'evs – eine Ästhetische Rekonstruktion» (2019 г.). Обозначена главная тема монографии – становление и эволюция концепта «Софии» в творчестве Вл. Соловьёва. Обращается внимание на оригинальность последовательно реализуемой автором междисциплинарной стратегии исследования соловьёвского творчества: и литературные, и собственно философские работы Вл. Соловьёва анализируются автором монографии с точки зрения мистического опыта мыслителя, что дает возможность, по мнению автора, читать его философские работы как художественные тексты, а эти последние – как философские высказывания. Делается вывод, что подобный подход оказывается чрезвычайно продуктивным, поскольку скрупулезное исследование текста, свойственное филологической науке, дополняется и обогащается его философской интерпретацией. Предметом рассмотрения оказывается и определяемое автором монографии структурное единство творчества Вл. Соловьёва, проявляющееся в композиции и стилистических особенностях его философской прозы, разворачиваемой через постоянные тернарные и бинарные оппозиции и пронизанной холистическими представлениями. Скрупулезность монографии Х. Шталь, оригинальность методологической стратегии, внимательность к самым различным аспектам творчества Вл. Соловьёва позволяют рассматривать представленную работу в качестве одного из самых ярких исследований соловьёвской философии, предпринятых в XXI веке, что, в свою очередь, позволяет говорить о том, что активная немецкоязычная рецепция творческого наследия отечественного философа, шедшая на протяжении XX в., продолжается и в текущем столетии и сохраняет лидирующие позиции в западном соловьёвведении.

Ключевые слова: философия Вл. Соловьёва, софиология, холизм, междисциплинарная стратегия исследования, немецкое соловьёвведение, неокантианство

VL. SOLOVYOV'S CREATIVE HERITAGE AS A SINGLE TEXT

(about the book: Stahl H. *Sophia im Denken Vladimir Solov'evs – eine ästhetische Rekonstruktion*. Münster: Aschendorff Verlag, 2019)

V.V. SIDORIN

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation
E-mail: vlavitsidorin@gmail.com

This article deals with the study "Sophia im Denken Vladimir Solov'evs – eine Ästhetische Rekonstruktion" written by the well-known German Slavist and researcher in the field of literary studies

Henrike Stahl (2019). The main topic of the study – the coming into being and evolution of the concept of "Sofia" in Solovyov's heritage – is indicated. Attention is drawn on the originality of the author's interdisciplinary research strategy on Solovyov's heritage: both Solovyov's literary and philosophical works are analyzed by the author from the point of view of the thinker's mystical experience, which gives, in the author's opinion, the opportunity to read his philosophic works as fictional texts, and these latter as philosophical statements. It is concluded that this approach is extremely productive, since the scrupulous study of the text, which is characteristic of philological science, has been supplemented and enriched by its philosophical interpretation. Also considered is the structural unity of Vl. Solovyov's creativity manifested in the composition and stylistic features of his philosophical prose and revealed in constant ternary and binary oppositions permeated with holistic conceptions. The scrupulousness of H. Stahl's monograph, the originality of its methodological strategy, and attention to various aspects of Vl. Solovyov's heritage allow to consider that work as one of the most striking studies of Solovyov's philosophy undertaken in the 21st century, which in turn allows to conclude that the active German-language reception of the creative heritage of the domestic philosopher, which went on throughout the 20th century, continues in our time, keeping Germany well ahead in Western Solovyov studies.

Key words: *Vl. Solovyov's philosophy, Sophiology, holism, interdisciplinary research strategy, German Solovyov Studies, Neo-Kantianism*

DOI: 10.17588/2076-9210.2020.1.160–170

Владимир Соловьев, несомненно, самая известная в европейском культурном пространстве фигура в истории русской философии. Наибольший отклик его творчество получило в Германии: именно там оно вызвало многолетний интерес как в философских, так и в богословских кругах. С Германией связан выдающийся научно-исследовательский проект в области соловьевоведения, до сих пор не имеющий аналогов даже в России, – 9-томное критическое издание сочинений мыслителя под редакцией В. Леттенбауэра, В. Шилкарского, Л. Мюллера и др. (1954–1980)¹. В рамках этого проекта не только был выполнен перевод и дан комментарий основных произведений Вл. Соловьева, но и появились монографии по тем или иным аспектам философии отечественного мыслителя: соловьевской философии права Г. Гэнцеля, текстологии «Оправдания добра» Б. Вембриса.² Активные изыскания вели Л. Венцлер, Г. Дам и ряд других специалистов по истории русской культуры.³ Окончание проекта DGA (Deutsche Gesamtausgabe), связанное с уходом из жизни или выходом на академическую пенсию представителей этого поколения исследователей русской философии, привело к началу XXI века к уменьшению интенсивности немецкоязычных штудий философии Вл. Соловьева, однако рецепция и исследова-

¹ Solowjew W. Deutsche Gesamtausgabe der Werke von Wladimir Solowjew / herausg. Von W. Szykarski, W. Lettenbauer, L. Müller, V. Setschkareff, J. Strauch, E. Wedel. Bd. 1-8, Ergänzungsband. Freiburg. München, 1953–1980 [1].

² Gäntzel H. Wladimir Solowjows Rechtsphilosophie auf der Grundlage der Sittlichkeit. Frankfurt am Mein, 1968 [2]; Wembris B. Der Russische Text der 'Rechtfertigung des Guten' von Vladimir Solow'ev. Tübingen, 1973 [3].

³ Wenzler L. Die Freiheit und das Böse nach Vladimir Solow'ev. Freiburg. München, 1978 [4]; Dahm H. Vladimir Solow'ev und Max Scheler. Ein Beitrag zur Geschichte der Phänomenologie im Versuch einer vergleichenden Interpretation. München, 1971 [5].

ния продолжались П. Эленом, Д. Белкиным, а в настоящее время – Р. Решикой, М. Альтмайером, что позволяет говорить о новейшем периоде рецепции соловьевского наследия в Германии.⁴ К этому новейшему периоду относится и многолетнее исследование философского творчества Вл. Соловьева, предпринятое профессором Трирского университета Хенрикой Шталь, результаты которого она представила в вышедшей в Мюнстере в 2019 году объемной монографии «София в мысли Вл. Соловьева: опыт эстетической реконструкции». Автор – известный в Германии специалист по славистике, исследователь в области литературоведения, чьи интересы с самого начала ее научного творчества были связаны именно с русской культурой: защищенная в 2000 г. диссертация «Ренессанс розенкрейцерства: инициация в романах Андрея Белого “Серебряный голубь” и “Петербург”» была отмечена премией Трирского университета.⁵ Русский символизм, рецепция творчества Николая Кузанского в России, современная российская поэзия, польская литература и философия, методология литературоведческих исследований, место русской культуры в интеллектуальной истории Европы, культурная компаративистика – вот темы многолетних литературоведческих, историко-философских, культурологических штудий Х. Шталь.⁶ И

⁴ Назарова О. Новейшая рецепция творчества Вл. Соловьева в Германии: Петер Элен // Соловьёвские исследования. 2016. Вып. 3 (51). С. 69–82 [6]; Belkin D. Die Rezeption V.S. Solov'evs in Deutschland. Tübingen, 2000 [7]; Belkin D. Gäste, die bleiben: Vladimir Solov'ev, die Juden und die Deutschen. Hamburg, 2008 [8]; Reschika R. Leidenschaft und Transzendenz: Wladimir Sergejewitsch Solowjows Philosophie der Geschlechtsliebe // Reschika R. Rebellen des Geistes. Neustadt an der Orla. 2014. S. 145–198 [9]; Altmaier M. Vergöttlichung bei Vladimir Solov'ev und Lev Tolstoj: Ein Dialog, der nie geführt wurde. Würzburg, 2014 [10].

⁵ Несколькими годами позднее на основе защищенной диссертации была опубликована и монография: Stahl H. Renaissance des Rosenkreuzertums. Initiation in Andrej Belyjs Romanen „Serebrjanij golub“ und „Peterburg“. Frankfurt/M. et al., 2002 [11].

⁶ Укажем только некоторые работы: Stahl H. Räuber in Worthöhlen. Velimir Chlebnikovs „Kuznečik“ und „Das Heupferdchen“ Paul Celans // Literarische Avantgarde. Festschrift für Rudolf Neuhäuser. Herausgegeben von Horst-Jürgen Gerigk. Heidelberg, 2001. S. 190–223 [12]; Ein Schuß in die „Spiegelkugel dieser falschen Welt“: Postmoderne und Initiation in Viktor Pelevins Roman „Čapaev i Pustota“ // Studia Philologica Slavica: Festschrift für Gerhard Birkfellner zum 65. Geburtstag. In 2 Teilbänden, herausgegeben von Bernhard Symanzik, Münster, 2006, Teilband 2.S. 683–702 [13]; Самопознание как путь посвящения: образ интеллигента в «Серебряном голубе» Андрея Белого и «Вехи» // «Вехи» в контексте русской культуры / под ред. А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи. М.: Наука, 2007. С. 151–162 [14]; Russland versus Europa? Vasilij Trediakovskijs „Stichi pochval'nye Rossii“ // Die Slaven und Europa. Interdisziplinäre Studien. Herausgegeben von Gerhard Ressel und Henrieke Stahl. Frankfurt am Main, 2008. S. 317–343 [15]; Zum Geleit: Die Slaven und Europa – Kampf oder Dialog der Kulturen? // Die Slaven und Europa. Interdisziplinäre Studien. Herausgegeben von Gerhard Ressel und Henrieke Stahl. Frankfurt am Main, 2008. S. 3–17 [16]; «Единое» Платона – корень «не иного» Кузанского? Статья Алексея Лосева о трактате «De non aliud» // Вопросы философии. 2008. № 6. С. 106–121 [17]; С. Булгаков о Чехове и современном кризисе духовности // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2011. № 4. С. 51–70 [18]; Бесконечное в конечном: интерпретация учения об уме Николая Кузанского у А.Ф. Лосева // Творчество А.Ф. Лосева в контексте отечественной и европейской культурной традиции. К 120-летию со дня рождения и 25-летию со дня смерти: материалы международной научной конференции XIV «Лосевские чтения». Ч. 1 / под ред. А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи. М., 2013. С. 106–118 [19]; Многоипостасная модель

на протяжении всего этого времени их составной частью был и интерес к творчеству Вл. Соловьева, итогом чего стали статьи разных лет, исследовательские результаты которых во многом и вошли затем в представляемую работу⁷.

Главная тема монографии Х. Шталь – становление и эволюция концепта «Софии» в творчестве Вл. Соловьева, но прежде всего обращает на себя внимание оригинальность последовательно реализуемой автором междисциплинарной стратегии исследования соловьевского творчества, обоснованию которой посвящена первая глава монографии. И литературные, и собственно философские работы Вл. Соловьева имеют один и тот же источник – мистический опыт мыслителя, который он сам рассматривал как созерцание Божественной Софии, и этот общий «знаменатель» дает, по мнению автора, возможность прочитывать его философские работы как художественные тексты, а эти последние – как философские высказывания. Подобный подход оказывается чрезвычайно продуктивным, поскольку скрупулезное исследование текста, свойственное филологической науке, дополняется и обогащается его философской интерпретацией. И обе части – что важно – выступают равноправными элементами указанной стратегии, позволяющей, например, продемонстрировать, что лирика Соловьева – не просто «зеркало» его философии, лишь эстетическое воплощение философских концептов, а именно самостоятельный, отдельный путь к тем же самым идеям, которые разворачивались мыслителем в собственно философских текстах: «...литературные и философские тексты Соловьева связаны друг с другом диалогическим отношением: они кружат вокруг одного и того же опыта и его значения, хотя и, с одной стороны, в разных модусах переживания и целостно-эмоциональной интуиции, а с другой – в различном понятийном

поэтического субъекта // Субъект в новейшей русскоязычной поэзии – теория и практика / под ред. Х. Шталь, Е. Евграфкина. Берлин: Peter Lang, 2018. С. 35–55 [20].

⁷ См., например, исследования, посвященные софиологии, «Тайне прогресса» и «Теоретической философии»: Stahl H. Die intertextuelle Metapher: Das Bild der Trinität in Vlad. Solov'evs Märchen „Das Geheimnis des Fortschritts“ // Metapher, Bild und Figur. Osteuropäische Sprach- und Symbolwelten. Herausgegeben von Bernhard Symanzik, Gerhard Birkfellner, Alfred Sproede. Hamburg, 2003. S. 171–192 [21]; „Erinnert ihr euch an das Bild des schönen Leibes?“: Aspekte der Sophiologie Vladimir Solov'evs // Vladimir Solov'ev und Friedrich Nietzsche: eine deutsch-russische kulturelle Jahrhundertbilanz. Hg. Von Urs Heftrich, Gerhard Ressel. Frankfurt am Main et al., 2003. S. 341–370 [22]; Гнозис двуединства. Метаморфоза софиологии Вл. Соловьева у Андрея Белого // Владимир Соловьев и культура Серебряного века: К 150-летию Вл. Соловьева и 110-летию А.Ф. Лосева / под ред. А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи. М.: Наука, 2005. С. 264–275 [23]; „Ein Band des geistigen und natürlichen Lebens“: Böhme und Schelling in der Sophiologie Vladimir Solov'evs // Sprache – Literatur – Kultur: Studien zur slavischen Philologie und Geistesgeschichte. Festschrift für Gerhard Ressel zum 60. Geburtstag. Hg. Thomas Bruns, Henricke Stahl. Frankfurt am Main, 2005. S. 553–565 [25]; Wer ist Ich? Vladimir Solov'evs „Theoretische Philosophie“ (ThP): der Versuch einer erkenntnistheoretischen Begründung christlicher Metaphysik // Zwischen den Lebenswelten. Interkulturelle Profile der Phänomenologie. Herausgegeben von Nikolaj Plotnikov, Meike Siegfried, Jens Bonnemann. (Synexidos. Deutsch-russische Studien zur Philosophie und Ideengeschichte. Herausgegeben von Alexander Haardt und Nikolaj Plotnikov. Band 3.) Berlin, 2012. S. 37–68 [25]; Auf den „geheimen Pfaden der Seele“. Vladimir Solov'evs mystische Lyrik // Coincidentia. Zeitschrift für Europäische Geistesgeschichte. Band 6/1, 2015. S. 245–267 [26].

оформлении и трансформации». ⁸ Укореняя методологию своей работы в русском формализме, структурализме и герменевтике, автор определяет ее как структурно-герменевтическую интерпретацию, позволяющую и учесть объективные характеристики текста как предмета аналитического исследования, и обосновать интерпретативные возможности субъекта этого процесса.

Указанная междисциплинарная стратегия приводит автора к результатам, ознакомление с которыми носит, помимо прочего, и крайне увлекательный характер. Приведем любопытный пример: во второй главе («Генезис софианской мистики у раннего Соловьева») литературоведческий и философский анализ одного из известнейших поздних стихотворений мыслителя «Милый друг, иль ты не видишь...» приводит автора к реконструкции выраженной здесь в поэтическом слове трехступенчатой теории мистического познания Соловьева. Каждая строфа стихотворения раскрывает один из последовательных этапов мистического опыта – различение мира явлений и идей, созерцание скрытой гармонии и восхождение к единому. При этом автор пытается показать, как особенности той или иной строфы – композиция, гармония гласных и диссонанс согласных, использование определенных фонем (например, «о») – отражают собой концептуальное содержание произведения.⁹ «Песня офитов», «У царицы моей есть высокий дворец...», «Вся в лазури сегодня явилась...» в этой интерпретации также представляют собой три аспекта соловьевской концепции мистического опыта: если первое стихотворение как бы воплощает земную идею о достижении с помощью молитвенных усилий *unio mystica*, а второе – говорит о необходимости благодати, то в последнем произведении эти два момента соединяются. Причем в каждом из трех случаев концептуальное пространство текста тесно связано, с точки зрения Х. Шталь, с его композиционной структурой и лексическими особенностями.

Структурное единство творчества Вл. Соловьева проявляется в композиционных и стилистических особенностях его философской прозы, разворачиваемой через постоянные тернарные и бинарные оппозиции и пронизанной холистическими представлениями. Литературоведческий анализ, предпринимаемый автором, дополняется тщательной историко-философской реконструкцией эволюции софиологических представлений философа в «Философских началах цельного знания», «Чтениях о Богочеловечестве», «России и Вселенской церкви» и его тринитологии, то близкой к раннецерковным представлениям, тяготеющим к субординационизму, то смещавшейся сначала к восточнохристианскому, а затем и к западноцерковному пониманию Троицы. При этом последний творческий этап Вл. Соловьева – 1890-е годы – рассматривается Х. Шталь как период напряженного переосмысления философом собственных более ранних идей. Так, в «Тайне прогресса» (1897 г.) мыслитель, обобщая в форме ху-

⁸ См.: Stahl H. *Sophia im Denken Vladimir Solov'evs: eine ästhetische Rekonstruktion*. Münster, 2019. S. 24 [27].

⁹ См.: Stahl H. *Sophia im Denken Vladimir Solov'evs: eine ästhetische Rekonstruktion*. S. 89–92.

дожественной сказки свою раннюю «софиологическую модель прогресса» (sophiologische Progressionsmodell), во многом пересматривает софиологические аспекты своей философской мысли, более склоняясь к эсхатологии.

При анализе «Тайны прогресса» междисциплинарный подход Х. Шталь вновь приводит к любопытным сопоставлениям и наблюдениям. С ее точки зрения, сам выбор Вл. Соловьевым жанра оказывается не прихотью или случайностью, но концептуально обоснован: сказка порождена не индивидуальным сознанием, но суть сверхиндивидуальный источник знания. Тринитология Соловьева, в свою очередь, определяет структуру комментария, состоящего из трех абзацев, ключевое место в которых занимают три глагола – «знать», «верить», «хотеть» соответственно: «Комментарий ведет от 'Истинного' (принципа Сына) через 'Красоту' (принцип Духа) к 'Добру' – принципу Отца, который рассматривается как важнейший, несущий на себе два других». ¹⁰ При этом соловьевская «Тайна прогресса» сравнивается, с одной стороны, с «Вием» Гоголя, с другой – со средневековой легендой о Христофоре. Если поступок охотника из соловьевской сказки основан на трех чувствах – благоговении, жалости и стыде, то гоголевский Хома действует исходя из любопытства, эгоистических устремлений и чувства страха. Гоголь фактически осуждает и философию, и эстетику, и искусство: он видит в человеке склонность ко злу, которой можно противопоставить лишь безусловную веру. На этом контрасте точка зрения Соловьева становится отчетливее и яснее, а «Тайна прогресса» в интерпретации Х. Шталь превращается в произведение, полемически заостренное по отношению к отказу Гоголя от философского познания и критикующее протестантское мировоззрение Хома, центром которого оказывается принцип *sola fide*.

В сказании о Христофоре, входящем в популярнейший в Средневековье корпус *Legenda Aurea*, язычник Репрев работает на речной переправе и отыскивает отшельника, который на вопрос о том, как он может послужить Христу, показывает ему опасный брод и предлагает помогать людям, перенося их через него. И однажды, перенося на своей спине маленького мальчика, он вдруг чувствует невероятную тяжесть. Мальчиком оказывается Христос, несущий на себе все тяготы мира. После успешной переправы Репрев был крещен им под именем Христофор. Х. Шталь обращает внимание на то, что Соловьев как бы переиначивает эту средневековую легенду на свой лад, проектируя тем самым новый христианский идеал. В его варианте нет «советника», нет долгого ожидания благодати, нет никаких других героев – охотник действует без внешней мотивации, только в силу своих внутренних побуждений, что призвано показать, как, действуя свободно, человек уже внутри себя самого находит потенциал «идеального христианства».

Реконструируя эволюцию философской мысли Вл. Соловьева, автор монографии не могла пройти и мимо «Трех разговоров» и значения этого произведения в общем контексте творчества философа. С одной стороны, эту работу,

¹⁰ См.: Stahl H. Sophia im Denken Vladimir Solov'evs: eine ästhetische Rekonstruktion. S. 285.

по ее мнению, нельзя не воспринимать как определенную самокритику, свидетельство об изменившемся понимании роли и задач христианства в мировом процессе. С другой стороны, она настаивает: «тринитарно-холистическая структура» текста, его профетический пафос показывают, что это произведение не является полным отрицанием прежней софиологической программы: речь идет, по ее мнению, не о разрыве с софиологической основой творчества как таковой и признании ее принципиальной неудачи, но об очередной трансформации и корректировке соловьевской. Это демонстрируется и иным текстом, написанным примерно в то же время, – «Теоретической философией», где ключевым концептом становится уже Логос. Этот текст оказывается не разрывом с предыдущим этапом творчества, а новой попыткой иным способом выполнить прежнюю теоретическую программу – обосновать философию всеединства: новым элементом при этом выступает лишь способ обоснования.

Следует отметить, что часть монографии посвящена – отчасти в полемике с А.Ф. Лосевым, настаивавшим на отсутствии чего-либо общего между соловьевской мыслью и неокантианством – вопросу и неокантианских влияниях в творчестве Вл. Соловьева. Указывая, что А.Ф. Лосев фактически не учел в своей категорической оценке неоднородность феномена неокантианской философии, Х. Шталь пытается доказать, что мысль Соловьева обнаруживает близость к «метафизическому неокантианству» Отто Либманна (1840–1912), Гидеона Шпикера (1840–1912) и особенно Иоханнеса Фолькельта (1848–1930), в главной работе которого «Опыт и мышление» (*Erfahrung und Denken*, 1886 г.) выявляются параллели с «Теоретической философией» Соловьева. И Соловьев, и Фолькельт исходят – в противовес Гегелю – из чистой формальности и непродуктивности мышления, которое само не способно к созданию чего-либо, но может лишь проверять содержание, данное ему извне, что ставит вопрос об основаниях достоверности мышления. Прослеживание линий конвергенции и дивергенции в философской работе обоих мыслителей позволяет автору сделать вывод о том, что скрытая полемика с неокантианством играет не последнюю роль в написании «Теоретической философии» и делает этот небольшой раздел монографии Х. Шталь одним из наиболее продуктивных исследований темы неокантианского влияния в творчестве Вл. Соловьева в научной литературе. При этом исходя из продвигаемого на протяжении всего исследования тезиса о том, что художественная форма произведений, структура текстов Соловьева, отражает и воплощает глубочайшие философские интуиции его творчества и позволяет рассматривать последнее в качестве единого текста, автор трактует соловьевскую концепцию о триединой достоверности как еще одно свидетельство того, что в поздний период своего творчества, в частности в «Теоретической философии», он выступает не с принципиально новой программой, но пытается заново обосновать прежние метафизические установки.

Обращает на себя внимание и заключительная глава исследования, посвященная вопросу об отношении софиологии Соловьева к мистической традиции: не имея непосредственного образца, мистика Соловьева представляет из

себя принципиально новое явление, которое, однако, соприкасаясь с прежней традицией, примыкает к самым различным, зачастую противоположным направлениям духовной истории – неоплатонизму, гностицизму, учениям Дионисия Ареопагита, Евагрия Понтийского, Макария Египетского, Симеона Нового Богослова, мистике Беме и Шеллинга.

Скрупулезность монографии Х. Шталь, оригинальность методологической стратегии, внимательность к самым различным аспектам творчества Вл. Соловьева позволяют, по нашему мнению, рассматривать представленную работу в качестве одного из самых ярких исследований соловьевской философии, предпринятых в XXI веке, а это, в свою очередь, позволяет заключить, что активная немецкоязычная рецепция творческого наследия отечественного философа, шедшая на протяжении XX в., продолжается и в текущем столетии и сохраняет лидирующие позиции Германии в западном соловьевоведении.

Список литературы

1. Solowjew W. Deutsche Gesamtausgabe der Werke von Wladimir Solowjew / herausg. Von W. Szykarski, W. Lettenbauer, L. Müller, V. Setschkareff, J. Strauch, E. Wedel. Bd. 1–8, Ergänzungsband. Freiburg, München, 1953–1980.
2. Gäntzel H. Wladimir Solowjows Rechtsphilosophie auf der Grundlage der Sittlichkeit. Frankfurt am Mein, 1968.
3. Wembris B. Der Russische Text der «Rechtfertigung des Guten» von Vladimir Solov'ev. Tübingen, 1973.
4. Wenzler L. Die Freiheit und das Böse nach Vladimir Solov'ev. Freiburg, München, 1978.
5. Dahm H. Vladimir Solov'ev und Max Scheler. Ein Beitrag zur Geschichte der Phänomenologie im Versuch einer vergleichenden Interpretation. München, 1971.
6. Назарова О. Новейшая рецепция творчества Вл. Соловьева в Германии: Петер Элен // Соловьевские исследования. 2016. Вып. 3(51). С. 69–82.
7. Belkin D. Die Rezeption V.S. Solov'evs in Deutschland. Tübingen, 2000.
8. Belkin D. Gäste, die bleiben: Vladimir Solov'ev, die Juden und die Deutschen. Hamburg, 2008.
9. Reschika R. Leidenschaft und Transzendenz: Wladimir Sergejewitsch Solowjows Philosophie der Geschlechtsliebe // Reschika R. Rebellen des Geistes. Neustadt an der Orla, 2014. S. 145–198.
10. Altmaier M. Vergöttlichung bei Vladimir Solov'ev und Lev Tolstoj: Ein Dialog, der nie geführt wurde. Würzburg, 2014.
11. Stahl H. Renaissance des Rosenkreuzertums. Initiation in Andrej Belyjs Romanen «Serebrjanyj golub'» und «Peterburg». Frankfurt/M. et al., 2002.
12. Stahl H. Räuber in Worthöhlen. Velimir Chlebnikovs «Kuznečik» und «Das Heupferdchen» Paul Celans // Literarische Avantgarde. Festschrift für Rudolf Neuhäuser. Herausgegeben von Horst-Jürgen Gerigk. Heidelberg, 2001. S. 190–223.
13. Stahl H. Ein Schuß in die «Spiegelkugel dieser falschen Welt»: Postmoderne und Initiation in Viktor Pelevins Roman «Čapaev i Pustota» // Studia Philologica Slavica: Festschrift für Gerhard Birkfellner zum 65. Geburtstag. In 2 Teilbänden, herausgegeben von Bernhard Symanzik, Münster, 2006, Teilband 2. S. 683–702.
14. Шталь Х. Самопознание как путь посвящения: образ интеллигента в «Серебряном голубе» Андрея Белого и «Вежи» // «Вежи» в контексте русской культуры / под ред. А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи. М.: Наука, 2007. С. 151–162.

15. Stahl H. Russland versus Europa? Vasilij Trediakovskijs «Stichi pochval'nye Rossii» // Die Slaven und Europa. Interdisziplinäre Studien. Herausgegeben von Gerhard Ressel und Henrieke Stahl. Frankfurt am Main, 2008. S. 317–343.
16. Stahl H. Zum Geleit: Die Slaven und Europa – Kampf oder Dialog der Kulturen? // Die Slaven und Europa. Interdisziplinäre Studien. Herausgegeben von Gerhard Ressel und Henrieke Stahl. Frankfurt am Main, 2008. S. 3–17.
17. Шталь Х. «Единое» Платона – корень «не иного» Кузанского? Статья Алексея Лосева о трактате «De non aliud» // Вопросы философии. 2008. № 6. С. 106–121.
18. Шталь Х. С. Булгаков о Чехове и современном кризисе духовности // Вестник РУДН. Сер.: Философия. 2011. № 4. С. 51–70.
19. Шталь Х. Бесконечное в конечном: интерпретация учения об уме Николая Кузанского у А.Ф. Лосева // Творчество А.Ф. Лосева в контексте отечественной и европейской культурной традиции. К 120-летию со дня рождения и 25-летию со дня смерти: материалы Междунар. науч. конф. XIV «Лосевские чтения». Ч. 1 / под ред. А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи. М., 2013. С. 106–118.
20. Шталь Х. Многоипостасная модель поэтического субъекта // Субъект в новейшей русскоязычной поэзии – теория и практика / под ред. Х. Шталь, Е. Евграшкина. Берлин: Peter Lang, 2018. С. 35–55.
21. Stahl H. Die intertextuelle Metapher: Das Bild der Trinität in Vlad. Solov'evs Märchen «Das Geheimnis des Fortschritts» // Metapher, Bild und Figur. Osteuropäische Sprach- und Symbolwelten. Herausgegeben von Bernhard Symanzik, Gerhard Birkfellner, Alfred Sproede. Hamburg, 2003. S. 171–192.
22. Stahl H. «Erinnert ihr euch an das Bild des schönen Leibes?»: Aspekte der Sophiologie Vladimir Solov'evs // Vladimir Solov'ev und Friedrich Nietzsche: eine deutsch-russische kulturelle Jahrhundertbilanz. Hg. Von Urs Heftrich, Gerhard Ressel. Frankfurt am Main et al., 2003. S. 341–370.
23. Шталь Х. Гнозис двуединства. Метаморфоза софиологии Вл. Соловьёва у Андрея Белого // Владимир Соловьёв и культура Серебряного века: К 150-летию Вл. Соловьёва и 110-летию А.Ф. Лосева / под ред. А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи. М.: Наука, 2005. С. 264–275.
24. Stahl H. «Ein Band des geistigen und natürlichen Lebens»: Böhme und Schelling in der Sophiologie Vladimir Solov'evs // Sprache – Literatur – Kultur: Studien zur slavischen Philologie und Geistesgeschichte. Festschrift für Gerhard Ressel zum 60. Geburtstag. Hg. Thomas Bruns, Henrieke Stahl. Frankfurt am Main, 2005. S. 553–565.
25. Stahl H. Wer ist Ich? Vladimir Solov'evs «Theoretische Philosophie» (ThP): der Versuch einer erkenntnistheoretischen Begründung christlicher Metaphysik // Zwischen den Lebenswelten. Interkulturelle Profile der Phänomenologie. Herausgegeben von Nikolaj Plotnikov, Meike Siegfried, Jens Bonnemann. (Synecidos. Deutsch-russische Studien zur Philosophie und Ideengeschichte. Herausgegeben von Alexander Haardt und Nikolaj Plotnikov. Band 3.) Berlin, 2012. S. 37–68.
26. Stahl H. Auf den «geheimen Pfaden der Seele». Vladimir Solov'evs mystische Lyrik // Coincidentia. Zeitschrift für Europäische Geistesgeschichte. Band 6/1, 2015. S. 245–267.
27. Stahl H. Sophia im Denken Vladimir Solov'evs: eine ästhetische Rekonstruktion. Münster, 2019.

References

1. Solowjew, W. Deutsche Gesamtausgabe der Werke von Wladimir Solowjew / herausg. Von W. Szykarski, W. Lettenbauer, L. Müller, V. Setschkareff, J. Strauch, E. Wedel. Bd. 1–8, Ergänzungsband. Freiburg, München, 1953–1980.
2. Gäntzel, H. Wladimir Solowjows Rechtsphilosophie auf der Grundlage der Sittlichkeit. Frankfurt am Mein, 1968. 312 p.
3. Wembris, B. Der Russische Text der «Rechtfertigung des Guten» von Vladimir Solov'ev. Tübingen, 1973. 258 p.
4. Wenzler, L. Die Freiheit und das Böse nach Vladimir Solov'ev. Freiburg, München, 1978. 463 p.

5. Dahm, H. Vladimir Solov'ev und Max Scheler. Ein Beitrag zur Geschichte der Phänomenologie im Versuch einer vergleichenden Interpretation. München, 1971. 468 p.
6. Nazarova, O. Noveyshaya retseptsiya tvorchestva Vl. Solov'eva v Germanii: Peter Elen [The latest reception of Vl. Solov'ev's works in Germany: Peter Ehlen], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2016, issue 3(51), pp. 69–82.
7. Belkin, D. Die Rezeption V.S. Solov'evs in Deutschland. Tübingen, 2000. 384 p.
8. Belkin, D. Gäste, die bleiben: Vladimir Solov'ev, die Juden und die Deutschen. Hamburg, 2008. 424 p.
9. Reschika, R. Leidenschaft und Transzendenz: Wladimir Sergejewitsch Solowjows Philosophie der Geschlechtsliebe, in Reschika, R. Rebellen des Geistes. Neustadt an der Orla, 2014, pp. 145–198.
10. Altmaier, M. Vergöttlichung bei Vladimir Solov'ev und Lev Tolstoj: Ein Dialog, der nie geführt wurde. Würzburg, 2014. 336 p.
11. Stahl, H. Renaissance des Rosenkruzertums. Initiation in Andrej Belyjs Romanen «Serebrjanyj golub'» und «Peterburg». Frankfurt/M. et al., 2002. 478 p.
12. Stahl, H. Räuber in Worthöhlen. Velimir Chlebnikovs «Kuznečik» und «Das Heupferdchen» Paul Celans, in Literarische Avantgarde. Festschrift für Rudolf Neuhäuser. Herausgegeben von Horst-Jürgen Gerigk. Heidelberg, 2001, pp. 190–223.
13. Stahl, H. Ein Schuß in die «Spiegelkugel dieser falschen Welt»: Postmoderne und Initiation in Viktor Pelevins Roman «Čapaev i Pustota», in *Studia Philologica Slavica: Festschrift für Gerhard Birkfellner zum 65. Geburtstag*. In 2 Teilbänden, herausgegeben von Bernhard Symanzik, Münster, 2006, Teilband 2, pp. 683–702.
14. Shtal' Kh. Samopoznanie kak put' posvyashcheniya: obraz intelligenta v «Serebryanom golube» Andrey Belogo i «Vekhi» [Self-knowledge As a Way of Initiation: Image of an Intellectual in Andrej Bely's «Silver Dove» and «Landmarks»], in «*Vekhi*» v kontekste russkoy kul'tury [«Landmarks» in the Context of Russian Culture]. Moscow: Nauka, 2007, pp. 151–162.
15. Stahl, H. Russland versus Europa? Vasilij Trediakovskijs «Stichi pochval'nye Rossii», in Die Slaven und Europa. Interdisziplinäre Studien. Herausgegeben von Gerhard Ressel und Henrieke Stahl. Frankfurt am Main, 2008, pp. 317–343.
16. Stahl, H. Zum Geleit: Die Slaven und Europa – Kampf oder Dialog der Kulturen? in Die Slaven und Europa. Interdisziplinäre Studien. Herausgegeben von Gerhard Ressel und Henrieke Stahl. Frankfurt am Main, 2008, pp. 3–17.
17. Shtal', Kh. «Edinoe» Platona – koren' «ne inogo» Kuzanskogo? Stat'ya Alekseja Loseva o traktate «De non aliud» [Is Plato's «Unitary Whole» a Root of Nicolas of Cusa's «no Other». A. Losev's Article on Treatise «De non aliud»], in *Voprosy filosofii*, 2008, no. 6, pp. 106–121.
18. Shtal', Kh. S. Bulgakov o Chekhove i sovremennom krizise dukhovnosti [S. Bulgakov on Chekhov and the Modern Crisis of Spirituality], in *Vestnik RUDN. Seria: Filosofiya*, 2011, no. 4, pp. 51–70.
19. Shtal', Kh. Beskonechnoe v konechnom: interpretatsiya ucheniya ob ume Nikolaya Kuzanskogo u A.F. Loseva [The Infinite in the Finite: An Interpretation of Nicolas of Cusa's Doctrine of Mind by A.F. Losev], in *Tvorchestvo A.F. Loseva v kontekste otechestvennoy i evropeyskoy kul'turnoy traditsii. K 120-letiyu so dnya rozhdeniya i 25-letiyu so dnya smerti: materialy Mezhdunar. nauch. konf. XIV «Losevskie chteniya». Ch. 1* [A.F. Losev's Works in the Context of Russian and European Cultural Tradition. To the 120th Anniversary of Birth and the 25th Anniversary of Death. Some Materials of the XIV International Scientific Conference «Losev Studies». Part 1]. Moscow, 2013, pp. 106–118.
20. Shtal', Kh. Mnogoipostasnaya model' poeticheskogo sub"ekta [Multihypostasis Model of Poetic Subject], in *Sub"ekt v noveyshey russkoyazychnoy poezii – teoriya i praktika* [Subject in the Latest Russian-language Poetry – Theory and Practice]. Berlin: Peter Lang, 2018, pp. 35–55.
21. Stahl, H. Die intertextuelle Metapher: Das Bild der Trinität in Vlad. Solov'evs Märchen «Das Geheimnis des Fortschritts», in Metapher, Bild und Figur. Osteuropäische Sprach- und Symbolwelten. Herausgegeben von Bernhard Symanzik, Gerhard Birkfellner, Alfred Sproede. Hamburg, 2003, pp. 171–192.

22. Stahl, H. «Erinnert ihr euch an das Bild des schönen Leibes?»: Aspekte der Sophiologie Vladimir Solov'evs, in Vladimir Solov'ev und Friedrich Nietzsche: eine deutsch-russische kulturelle Jahrhundertbilanz. Hg. Von Urs Heftrich, Gerhard Ressel. Frankfurt am Main et al., 2003, pp. 341–370.
23. Shtal', Kh. Gnozis dvuedinstva. Metamorfoza sofiologii Vl. Solov'eva u Andrey Belogo [The Gnosis of Duality. Solovyov Sophiology's Metamorphosis at Andrei Bely], in *Vladimir Solov'ev i kul'tura Serebryanogo veka: K 150-letiyu Vl. Solov'eva i 110-letiyu A.F. Loseva* [Vladimir Solovyov and Silver Age's Culture: to Solovyov's 150th and Losev's 110th Anniversaries of Birth]. Moscow: Nauka, 2005, pp. 264–275.
24. Stahl, H. «Ein Band des geistigen und natürlichen Lebens»: Böhme und Schelling in der Sophiologie Vladimir Solov'evs, in *Sprache – Literatur – Kultur: Studien zur slavischen Philologie und Geistesgeschichte*. Festschrift für Gerhard Ressel zum 60. Geburtstag. Hg. Thomas Bruns, Henrieke Stahl. Frankfurt am Main, 2005, pp. 553–565.
25. Stahl, H. Wer ist Ich? Vladimir Solov'evs «Theoretische Philosophie» (ThP): der Versuch einer erkenntnistheoretischen Begründung christlicher Metaphysik, in *Zwischen den Lebenswelten. Interkulturelle Profile der Phänomenologie*. Herausgegeben von Nikolaj Plotnikov, Meike Siegfried, Jens Bonnemann. (Syneidos. Deutsch-russische Studien zur Philosophie und Ideengeschichte. Herausgegeben von Alexander Haardt und Nikolaj Plotnikov. Band 3.). Berlin, 2012, pp. 37–68.
26. Stahl, H. Auf den «geheimen Pfaden der Seele». Vladimir Solov'evs mystische Lyrik, in *Co-incidentia*. Zeitschrift für Europäische Geistesgeschichte. 2015, band 6/1, pp. 245–267.
27. Stahl, H. Sopia im Denken Vladimir Solov'evs: eine ästhetische Rekonstruktion. Münster, 2019, X. 567 p.